

Николай Бакалов

«ЛОЖНЫЙ ПЛАЦДАРМ» И ВСЯ ЖИЗНЬ Василия Ломодурова

1945

2014

01 02 03 03 03 01

Отделу краеведения
государственной библиотеки
Югры в электронную память
о добрых делах наших
земляков от автора

02.09.2015г. Франков
Иосиф Иванович

С ДНЁМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

1945

9 МАЯ

2014

13

Уважаемый Василий Парфирьевич!

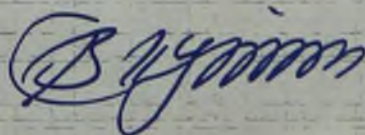
Примите сердечные
поздравления с 69-й годовщиной
Великой Победы.

Этот праздник — навеки вписан в историю страны, в судьбу каждой российской семьи, каждого человека. Пройдя через суровые испытания военных лет, наш народ не покорился жестокому и беспощадному врагу, сумел сохранить внутреннюю силу и достоинство. Выстоял — и победил.

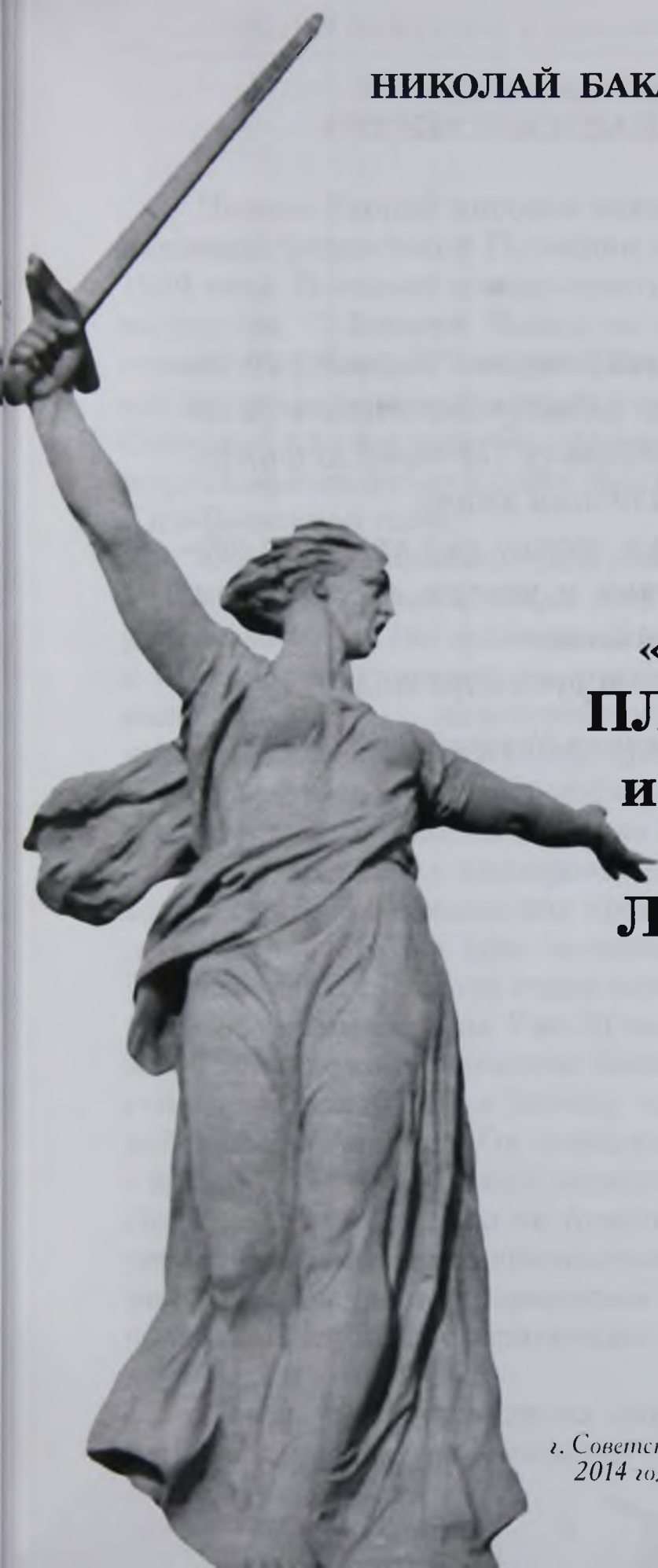
Спасибо Вам за мужество и стойкость, за беззаветную веру в правое дело. Ваш великий подвиг, весь жизненный путь — всегда будут служить образцом высокой нравственной и духовной крепости, ярчайшим примером патриотизма.

От души желаю Вам здоровья, благополучия и успехов.

Президент
Российской Федерации
В. Путин

НИКОЛАЙ БАКАЛОВ

**«ЛОЖНЫЙ
ПЛАЦДАРМ»**

**И ВСЯ ЖИЗНЬ
Василия
Ломодурова**

*г. Советский
2014 год*

*Выражаю искреннюю благодарность
нашему главному зодчему Советского райо-
на Геннадию Петровичу Торопову за финан-
совую помощь в издании книги.*

*От всей души желаю ему крепкого здо-
ровья, благополучия и успехов в работе на
благо жителей района.*

Да не иссякнет рука дарящая!

С уважением Николай Бакалов

Историческая справка ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Начало Второй мировой войны ознаменовалось падением фашистской Германии на Польшу 1 сентября 1939 года. Военный пожар охватывал одно государство за другим. С берегов Вислы он вскоре перекинулся в страны Северной и Западной Европы, затем на Балканы. Военные действия развернулись также в Атлантике, Северной Африке и на Средиземном море. Одновременно расширялся фронт японской агрессии против Китая и Юго-Восточной Азии.

После молниеносного разгрома Франции в мае-июне 1940 г. и завоевания в том же году остальных западноевропейских стран (за исключением нейтральных Швеции и Швейцарии) гитлеровское руководство Германии приняло в июле 1940 г. окончательное решение о развязывании через 10-12 месяцев войны против Советского Союза. К тому времени стало ясно, что запланированное на 1940 г. вторжение германских войск на Британские острова не состоится, так как у гитлеровцев не было достаточного количества сил и средств для проведения стратегической десантной операции (она называлась «Морской Лев»). Главные силы верхмата стали перенацеливаться на войну с Советским Союзом. Уже 31 июля 1940 г. Гитлер заявил о том, что сопротивление Англии опирается лишь на существование СССР и потому победа над ним будет и победой над Англией. Он назначил срок захвата России - весна 1941 года. С этого момента операция «Морской Лев» оставалась только на бумаге и преследовала цель устрашения Англии. А специально муссируемые слухи о ней являлись удобным средством стратегической дезинформации, служили оперативным прикрытием подготовки войны против СССР.

Немцы рассчитывали на скоротечную войну. План нападения на Россию назывался «Барбаросса». Опираясь

на огромный военно-экономический потенциал, Германия создала мощные вооруженные силы. Их численность достигла 7,3 млн. человек кадровых военнослужащих. Кроме того, они включали 1,2 млн. человек наемного состава. К тому времени все рода войск были полностью развернуты и обладали двухлетним боевым опытом. Для восполнения потерь действующей армии имелось 300-350 тыс. обученных солдат в армии резерва и примерно 80 тыс. - в полевых запасных батальонах действующей армии.

Система Советских вооруженных сил по многим позициям уступала немецкой. Наиболее слабым местом являлось военное судостроение, производство зенитных и противотанковых орудий, артиллерийских боеприпасов, средств механизированной тяги для арт. систем и т.д. Эти проблемы пришлось решать в трудных условиях военного времени.

Обстановка у западных границ государства была под пристальным вниманием правительства и Генерального штаба. В целом она оценивалась правильно - как тревожная. Верно определялся западный стратегический фронт в качестве главного в будущей войне. Однако ошибочно предполагалось, что немецкой армии потребуется 10-15 суток на развертывание. А, значит, за это время успеют развернуться и наши армии прикрытия. На самом же деле войска Германии были уже полностью развернуты, объединены в стратегические и оперативные группировки, готовые к немедленным боевым действиям против СССР.

Когда до нападения Германии на Советский Союз оставались считанные дни и об этом были представлены неопровержимые доказательства, Советское правительство потребовало от Наркомата обороны ускоренного проведения мероприятий по повышению боеспособности Вооруженных Сил. Генеральный штаб совместно со штабами военных округов и флотов разработал весной 1941 г. новый план обороны западной границы. В конце

мая - начале июня было призвано из запаса 768 тыс. человек приписного состава на доукомплектование стрелковых дивизий, укреп-районов и корпусов приграничных округов ближе к границе, а также переброска на запад из внутренних округов 28 стрелковых дивизий и 4 армейских управлений.

А 14-19 июня им было приказано вывести фронтовые и армейские управления на полевые пункты. Флоты и флотилии 19 июня получили указания повысить боевую готовность. 19-21 июня было дано указание о создании управлений Северного, Северо-Западного, Западного, Юго-Западного и Южного фронтов. И наконец, в ночь на 22 июня в приграничные округа была направлена директива, в которой речь шла о возможном нападении на СССР.

Однако многие из этих важных мероприятий были начаты слишком поздно и завершить их к началу войны не удалось. Одной из причин такого положения был расчет И.В. Сталина оттянуть столкновение с гитлеровской Германией путем дипломатических переговоров и его стремление не дать ей предлог для нападения. В результате советские войска не были своевременно приведены в боевую готовность и не смогли дать надлежащий отпор агрессору в начальный период войны.

ВЕХИ ВОЙНЫ

В военно-стратегическом плане Великая Отечественная война делится на три периода, в каждом из которых было проведено две-три кампании, а в ходе кампаний несколько операций. По масштабам боевых действий операции подразделялись на стратегические, фронтовые и армейские, а по характеру боевых действий - на наступательные и оборонительные.

Первый период, продолжавшийся с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г., включал три кампании: летне-осен-

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

нию 1941 г., зимнюю 1941-1942 г.г. и летне-осеннюю 1942 г. В этом периоде проведено более тридцати крупных стратегических и фронтовых операций, в основном оборонительных. Главным содержанием периода является: стратегическая оборона Советских Вооруженных Сил, разгром войск противника под Москвой, провал попытки фашистской коалиции сокрушить СССР в молниеносной войне.

Второй период (19 ноября 1942 г. - 31 декабря 1943 г.) охватывал две кампании: зимнюю

1942-1943гг. и летне-осеннюю 1943г. В течение второго периода было проведено 26 крупных операций, из которых 23 наступательных. В этом периоде произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Третий период (1 января 1944 г. - 9 мая 1945 г.) состоял из трех кампаний: зимне-весенней 1944 г., летне-осенней 1944 г. и кампании 1945 г. В ходе кампаний третьего периода проведено 34 крупных наступательных операций. Главным содержанием периода является разгром фашистского блока, изгнание его войск за пределы СССР, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах Германии и безоговорочная капитуляция.

В войне с Японией проведена самостоятельная Дальневосточная кампания (Маньчжурская стратегическая

наступательная операция), продолжавшаяся 25 суток — с 9 августа по 2 сентября 1945 г. В результате операции советские войска разгромили самую сильную группировку Японии - Квантунскую армию.

Всего за годы войны Советские Вооруженные Силы в ходе 9 кампаний провели более 50 стратегических, около 250 фронтовых и свыше 1000 армейских операций.

Войне конец

Мир опустился на ржаное поле,
расправив просветленные крыла,
И тишина пугливая легла
на душу мне, на сонное раздолье.

Я слышу робкий голосок синицы,
как колокольчик полевой звенит.
И смотрят с удивлением в зенит
пустые орудийные глазницы.

Виктор Скляр

«ЛОЖНЫЙ ПЛАЦДАРМ» и вся жизнь Василия Ломодурова

В 2014 году я отдыхал в санатории «Зелёная роща», что находится в самом городе Уфе. Большинство отдыхающих там были ветераны труда, но среди них моё внимание привлёк один благообразный, на вид ещё крепкий пожилой человек, который часто в свободное от процедур время одиноко сидел на скамейке возле подъезда санатория и печально смотрел на проходящих мимо людей. Однажды тёплым вечером я сел на скамейку с ним рядом. Разговорились. Мне повезло – оказалось, Василий Парфирьевич Ломодуров, как представился мне пожилой человек, участник Великой Отечественной Войны. А я, как бывший штатный корреспондент газеты, всегда был равнодушен к ветеранам войны. Много я написал о них в различных периодических изданиях рассказов. Но время беспощадно косит их не по дням, а по часам. Они отживают на пропитанном их кровью земном шарике последние месяцы, последние дни. Возможно кому-то из них даст Бог еще год или два мучительной жизни. Удивительно то, что каким же жизненным ресурсом здоровья, каким жизнелюбием надо обладать, чтобы пройдя все адское пекло Великой Войны, и тяжелое мирное время, дожить до 90 и более лет.

В моём родном посёлке 40 лет тому назад проживало 69 участников Великой Отечественной Войны. Сейчас остался один последний солдат Королёв Алексей Владимирович, в апреле 2014 года ему исполнилось 90 лет. Столько же лет прожил и мой новый знакомый. А родился он 24 декабря 1924 года в селе Старо Базаново Бирского района республики Башкортостан.

Василий Парфирьевич в тот вечер почти ничего не рассказывал о своей биографии в мирное время и сразу перешёл на военную тему – это общая слабость для всех ветеранов войны. Главная страница в военной истории его жизни называется «Ложный плацдарм».

В 1943 году при взятии нашими войсками Киева ему, лейтенанту-артиллеристу, выпала высокая честь вместе с комвзводом отвлечь внимание немцев от главного направления форсирования Советскими воинскими частями реки Днепр и тем самым обеспечить успешное наступление и взятие Киева малой кровью.

Я поражался острой памяти моего собеседника. Он до мельчайших подробностей описал боевое событие семидесятилетней давности и даже назвал имена всех своих солдат из расчёта орудия, многих командиров воинских частей, в которых он служил. А ведь ему было 88 лет. Затаив дыхание, я целых два часа слушал с огромным интересом рассказ старого воина. Да и как-то язык не поворачивается его назвать старым. Суровая боевая закалка сделала ветерана молодым на всю оставшуюся жизнь.

Придя в свой номер, я по памяти записал главные моменты рассказа командира орудия, а затем зашёл в комнату Василия Парфирьевича и на всякий случай попросил у него номер телефона и адрес его места жительства. Приятно было узнать, что живёт он в Уфе в однокомнатной благоустроенной квартире, которую выделили ему местные власти, двое его детей тоже проживают в Уфе, а третий сын живет с семьей в населенном пункте, который находится от города на расстоянии 100 километров. К нему, к Александру его отец ездит на своей «Оке» чуть не еженедельно, чтобы проведать внуков и правнуком. И это в возрасте 90 лет!

Приехав, домой, я взялся, было сразу за перо, что бы написать рассказ, но выяснилось, что моих заметок в блокноте явно недостаточно, а многие эпизоды просто выпали из памяти. Тогда я позвонил Василию Ломодурову и попросил его написать и выслать мне свою автобиографию. Вскоре я получил от него письмо с подробнейшим жизнеописанием от рождения до нынешних дней, - тридцать восемь страниц. Я несказанно обрадовался этому письму, и засел за рассказ. Но что делать с этим очень важным документом после того, как я напишу рассказ? И я решил отослать автобиографию Ломодурова в краеведческий музей города Уфы. Именно там должна находиться историческая память о героях Великой Отечественной Войны. Судя по письму, Василий Порфирьевич надёжно помнит своих прапрадедушек и прапрабабушек. Все его предки жили там же, где он родился и вырос, в селе Старо Базаново. Все они похоронены на родовом кладбище. Своё раскидистое генеалогическое древо Ломодуров держит в своей голове: и даже все ответвления – далёкие почившие и ещё живущие родственники, их имена тоже не выветрились временем из его памяти. Род Ломодуровых не Иваны, не помнящие своего рода-племени. Он испокон веков поселился на земле Башкортостана и во все времена пользовался большим уважением башкир и, не смотря на разные вероисповедания, проявлял взаимное дружелюбие к туземному населению. С особой теплотой Василий Парфирьевич пишет о бабушке Прасковье и дедушке Алексее, которые в позапрошлом веке работали на спиртзаводе у хозяина-немца Ламберга. Бабушка была дояркой – у Ламберга было сто коров, а дедушка был простым работником при этой ферме. Там они полюбили друг друга и попросили разрешения у немца пожениться. Хозяин великодушно бла-

гословил их брак, но вскоре променял супружескую пару на три борзых собаки барыне Кулаковской, которая имела на берегу реки Белой своё имение и три табуна лошадей.

В имении бабушка стала работать поварихой, а дедушка старшим конюхом. В 1914 году барыня отдала дедушку в солдаты – шла первая Мировая война, где он и погиб на одном из фронтов. Что интересно, в Башкирии крепостное право сохранялось и после 1861 года вплоть до революции 1917 года. После гибели дедушки Алексея, бабушку Прасковью взял в жёны управляющий имением Захар Александров, у которого в 1915 году умерла жена. У Захара было четверо детей и у бабушки трое, среди которых был и мой будущий отец Парфирий Ломодуров. В 1916 году он ушёл добровольцем на фронт. Служил на Чёрном море моряком, затем мичманом. После того, как белые во главе с Врангелем бежали за границу, Парфирий Алексеевич участвовал в затоплении кораблей в Севастопольской бухте по приказу Ленина. Он был коммунистом. Воевал с белогвардейцами. Был тяжело ранен, после чего возвратился в своё родное село Старо Базаново, где в 1920 году женился на будущей маме Кондаковой Анне. Родился Василий Парфирьевич в 1924 году, а за две недели до его рождения от кори умерли его братик и сестричка. Он тоже болел этой страшной в то время болезнью, но выжил.

После окончания в 1939 году семи классов Василий поступил в Уфе в геологоразведовательный техникум. Жил у дяди. Через год вынужден был бросить учёбу, так как не было денег (38 рублей), чтобы заплатить за обучение. До 1941 года работал в колхозе имени «Горького». В июне 1941 года молодого колхозника Ломодурова по линии военкомата

почему-то в числе таких же ребят (шесть человек) 1924 года рождения посылают учиться в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение). А всего от Бирского района набралось 150 человек 1924 года рождения. Всех привели на пристань и «погрузили» на пароход «Правда», на котором по реке Белой на следующий день прибыли в Уфу. Разместили в одной из школ, а на следующий день 22 июня объявили, что будет срочное сообщение по радио. Оно было коротким, но жестоким, Война! Ну и конечно все ребята подумали, что их отправят сразу на войну, но до военнообязанных они ещё не доросли. А страна видимо остро нуждалась в рабочих профессиях и поэтому всех 150 человек повезли поездом. Куда? - не говорили. Наконец, дней через двадцать прибыли в город Алапаевск. Всех разместили в большом общежитии, а на следующий день распределили по профессиям, их было много. Василий попал в группу сталеваров. Преподаватель привёл группу в мартеновский цех с тремя печами. Как вспоминает ветеран: «Нам сталевары дали по совковой лопате, и вся наша учёба заключалась в том, что мы работали по 16 часов в сутки. Через три месяца «учебы» нам присвоили звание «Подручный сталевара». Мы не выдержали и четыре человека в марте 1942 года убежали домой. Нас не задержали, потому что в паспортах стоял штамп брони на пять лет. В апреле, преодолев пешком расстояние сто километров от Уфы, прибыли в своё село, где я опять стал работать в колхозе». Почему-то милиция их не искала. В июне 1942 года Василий был призван на военную службу. Целый год уже шла война. Из Уфы привезли всех призывников на машинах в город Благовещенск, где после шестимесячной учёбы было присвоено всем звание младшего лейтенанта. В конце декабря 1942 года приехал Во-

рошилов для подготовки к отправке на фронт. Переделали в новую форму с новыми погонами (раньше их не было) и в вагонах-теплушках первого января 1943 года отправили на фронт. Вскоре по прибытии свежее испечённый младший лейтенант Ломодуров назначается командиром 76-миллимитровой пушки с обслуживающим расчётом из шести человек, 48-ого артиллерийского полка 15-ой Гвардейской дивизии.

После окружения армии Паулюса в Сталинграде, дивизию по железной дороге перебрасывают в Белгородскую область, где батарея заняла оборону на реке Северный Донец. Там она прикрывала отступление наших воинских частей из Харькова. Они его взяли, но удержали всего три дня, и были выбиты немцами в результате стратегической ошибки нашего командования. Более трёх месяцев батарея сдерживала натиск немецкой армии.

«А в середине июня, - вспоминает Василий Порфирьевич, – нас сменила другая часть. Нашу батарею перевели во второй эшелон на 3-4 км в тыл. Это был уже отдых. Наши лошади пошли на траву. Ведь они несколько месяцев стояли в ямах, перекрытых накатом из брёвен. А 20 июня меня вызвали в штаб дивизии и приказали ремонтировать станковые и ручные пулемёты. Я их в училище с закрытыми глазами собирал и разбираю. Вывели из строя непрофессионалы-узбеки. В нашей дивизии их было две роты пулемётчиков»

Какая острая память у ветерана! Ведь всё до мельчайших подробностей он помнил, и даже какого числа его вызвали в штаб дивизии. Я подумал, что он вёл дневник, но не посмел спросить его об этом

Быстро и качественно лейтенант очистил и отремонтировал все пулемёты, За приведение оружия в боевое состояние Василия назначают командиром

пулемётного взвода. А дальше я своё повествование привожу от первого лица, потому что не хочу терять ни одного эпизода из жизни моего героя.

- 1 июля 1943 года наш 47 полк по тревоге подняли и в ночное время мы двинулись в Щербеченский район Белгородской области. 3 июля мы заняли оборону, а 5 июля началась Курско-Орловская битва. 7 июля наш полк пошёл в атаку на хорошо эшелонированное укрепление немецких войск. Две линии обороны мы уничтожили, а на третьей линии нас немцы встретили ураганным огнём. Передо мной разорвался снаряд, я падаю, теряю сознание. Прихожу в себя, но встать не могу, я ранен в обе ноги, правую руку и в член. Весь в крови я начал выползать туда, откуда началась атака. Рядом со мной ползёт раненый в живот командир батальона. Стояла жара, мучила жажда и тут, к счастью, появились санитары, которые притащили меня в санбат, где и была мне сделана перевязка. Ни рана на руке, ни боль от ранения ног меня так не беспокоили, как мысль: «Смогу ли я спать с женщиной и иметь детей?». И хотя врачи утешали – дескать, ничего серьезного, и я буду многодетным папой; - я не переставал сомневаться и волноваться. Это ведь не только физическое, но в большей степени душевное ранение. Мне ведь в то время ещё не исполнилось и 19 лет. Я ещё и не знал откуда у девушек ноги растут...

После той злополучной атаки у нас было не только много раненых, но и немало убитых. Нас на лошадях перевозят в Шебекино, а оттуда после перевязки автобусом – к поезду, который назывался «сан-летучка». После нескольких остановок на станциях, раненых возили на перевязки в местные больницы, сан-летучка, в конце концов, нас привезла в Тамбов. Там в одной из больниц через пару меся-

цев лечения мои раны зажили, и один старый хирург путём нескольких пластических операций привёл в порядок мой детородный орган, Чтобы я убедился в полном выздоровлении, тот же хирург познакомил меня с одной медсестрой по имени Катя. Не сказать, что она была красивой, но в ее грустных глазах стоял какой-то привлекательно - манящий вопрос. Однажды вечером Катя пригласила меня в свой кабинет. Она была дежурной по госпиталю. Угостила чаем. Мне захотелось поцеловать ее, но треклятая робость парализовала мою волю. Видя мою нерешительность, Катя взяла инициативу в свои руки и плотно ко мне прижалась. Меня словно током ударило, а дальше все получилось само собой. Это была моя первая любовь. Ночь прошла бурно. Катя конфузила меня своими фантазиями. Она была старше меня лет на пять. Ее муж погиб на фронте в первые дни войны. Детей не успели завести. Потому и печаль не сходила с ее лица.

«Ну вот теперь ты долго будешь помнить вдовушку Катю, я бы хотела иметь такого мужа, приезжай после войны», - сказала она мне утром. От смущения я не знал что ответить, в своём селе у меня девушки не было, но надо сначала разбить врага и остаться живым, впереди было всё в тумане. На следующий день меня выписали из госпиталя. Пожимая на прощанье мне руку, мой добрый хирург сказал: «Будь здоров. Бей фашистов. Береги себя и свой детородный орган. Я понял, что аттестация эрекции прошла более чем успешно. После войны нам придется произвести много детей, чтобы восстановить население страны». Я не находил слов для благодарности, старый добрый доктор вернул мне бывшее душевное равновесие. Я был окрылён. С Катей я тоже попрощался. Со слезами на глазах она сказала, что будет ждать. Я ей тоже был бесконечно благодарен, как

первой моей женщине, подарившей мне любовь. Я пообещал после войны обязательно приехать к ней... Такое счастье на войне выпадает редко.

После выписки из госпиталя меня привезли в запасной полк. Там мне предложили учиться на стрелка-радиста авиации, но я сказал, что я артиллерист, и хочу воевать в артиллерии. Со мной согласились. Отобрали ещё восемь человек артиллеристов и дали маршрут догнать и влиться в 42 гвардейскую дивизию. До Воронежа ехали поездом. Там высадились и ночевали у одного старика в полуразрушенном доме. У него мы нахватались блох, которые нестерпимо нас грызли. Утром шёл поезд с танками, на нём мы доехали до Курска. На одной станции рядом была речка, мы искупались, вымыли блох, постирали форму. Из Курска добрались до города Суммы, и дальше пешком стали догонять дивизию. После Курской битвы немец отступал быстро, мы в день проходили по тридцать километров и не могли догнать дивизию. Наконец, в середине сентября мы догнали 42 дивизию, её штаб находился левее Киева. Доложили полковнику штаба о прибытии, меня и ещё одного товарища направили в батарею. «До неё километра два вот по этому проводу связи идите», - сказал полковник. Мы быстро добрались до места дислокации батареи, она находилась в лесочке на берегу Днепра. Меня встретил старший лейтенант Ключников Евгений Алексеевич. Я доложил: «Прибыл в ваше распоряжение для прохождения дальнейшей службы». Старший задал несколько вопросов. Я ответил, что участвовал в битве на Курской дуге, где был ранен. «Значит стреляный» - сказал он и назначил меня командиром 76 мм дивизионной пушки с расчётом из шести солдат с наводчиком. Я запомнил его фамилию - сержант Кислицин. Вместо конной тяги уже

при каждой пушке американская машина «Студобеккер», загруженная снарядами. Солдаты пилили бревна и связывали их в большие плоты.

Мне объяснили, что сегодня ночью здесь будет проводиться операция под названием «Ложный плацдарм». Мы должны на себя вызвать немцев из Киева и тем самым облегчить взятие его 40 – ой армией.

Южнее по Днепру был «Букринский плацдарм», там шли ожесточённые бои, и хотя через реку был наведён понтонный мост, наши войска не решались форсировать Днепр. Мы же были южнее Киева на 20 километров. По разведанным силы противника на той стороне против нас были слабые. Немцы нас не ждали в этом месте, потому что противоположный берег был крутой, обрывистый, примерно пятнадцать метров высотой. Немецкое командование и сочло этот природный фактор за надёжную дополнительную оборонительную позицию. Но в том-то и мудрость военной стратегии – появляться там, где тебя враг не ждёт.

Ночью на четвёртые сутки мы спустили плоты на воду, на каждый плот закатили по пушке, крепко привязали их верёвками и, отталкиваясь длинными шестами поплыли к противоположному берегу. Раньше нас успешно форсировали Днепр две роты пулемётчиков и автоматчиков. Немцы поздно заметили нашу переправу, открыли огонь из миномётов, когда мы уже выкатили пушки на берег, временно закрепились. Наша пехота, пользуясь внезапностью, уничтожила всех немецких солдат, занимавших первую линию обороны. Под прикрытием пулемётчиков мы выкатили пушки наверх. Там я впервые увидели нескольких пленных немцев, они через переводчика давали показания о дислокации немецких частей в глубине обороны.

Командир батареи приказал всем расчётам занять огневые позиции. Мы вкатили пушки и замаскировали их ветками деревьев и снопами пшеницы. Впереди нас был глубокий овраг, который служил хорошей защитой от танков и от пехоты противника. Не успели мы, как следует расположиться на новом месте дислокации батареи, как увидели за оврагом колонну немецких машин с солдатами, которая шла в направлении нашей батареи. Командир батареи Ключников Евгений Алексеевич командовал первой и второй пушкам по первым машинам, а третьей и четвёртой – по задним: «Огонь!» Машины запылали от первых же снарядов. Затем командир приказал перенести огонь на остальную часть колонны. Немецкие солдаты выпрыгивали из машин, но тут же попадали под огонь наших пулемётов. После губительного огня нашей батареи и пулемётов пошли в атаку автоматчики, которые и завершили дело. Из пленных было два-три языка, которых тут же допросили наши офицеры. Вскоре по нам открыли огонь дальнобойные немецкие пушки, но вреда они нам почти не причинили. До вечера мы отсиживались в овраге, а ночью сменили позицию, переместив батарею метров на пятьсот левее. Наш мудрый командир знал, что делал, так же закопались и замаскировались. А утром смотрим – на нас прут шесть немецких танков, следом пехота. Танки дошли до оврага и открыли ураганный огонь по вчерашней огневой позиции, мы ведь маскировку не убрали. Командир командовал батарее открыть огонь по танкам. После нескольких залпов все они загорелись. По пехоте произвели залп шрапнелью, добились немцев пулемётчики. Только закончился бой, как нас стала обстреливать опять дальнобойная вражеская артиллерия, пришлось снова отсиживаться в окопах и рвах. А

ночью мы снова переместили свои пушки на другое место, вкопали, замаскировали. Утром пять «тигров» дошли до рва и стали стрелять, куда попало, вслепую, в основном по ложным целям. Командир батареи командовал: «Прямой наводкой, по танкам. Огонь!» Все снаряды легли в цель, танки были подбиты, некоторые горели, танкисты выскакивали через люки и тут же уничтожались пулемётным огнём. Немецкая дальнобойная артиллерия сразу же открыла по нам огонь. На этот раз были ранены три солдата и один убит. Ночью раненых на лодке переправили на нашу сторону, а мы снова сменили позицию, окопались у самого берега. Солдаты рубили ветки для маскировки, и тут произошло ЧП. Наводчик отрубил себе на левой руке два пальца, я его отправил на тот берег. Утром над нами закружил самолёт-корректировщик «Рама», по дороге на той стороне пошли танки за ними рота вражеской пехоты. Командир батареи отдал приказ мне уничтожить танки. Я ответил ему, что у меня нет наводчика. «Наводи сам – время не ждёт!» Все командиры пушек, как правило, умеют наводить, я тоже был этому обучен. Да и танки были близко – грех не попасть. Весь вопрос в том, кто первый выстрелит. Пока немецкий наводчик разворачивал ствол танка, я стреляю первый, угодил в правый бок, башню заклинило. Для второго танка заряжаю снаряд, с первого же выстрела он загорелся. По пехоте выпустил три шрапнельных снаряда, она начала отступать, но её почти всю уничтожили пулемётчики и тут нас засекли. По нам немцы открыли миномётный огонь. Мы залегли в небольших оврагах. Сначала мины перелетали, но с помощью «Рамы» - корректировщика они стали разрываться в зоне нашей батареи. Против миномётов пушки бессильны. Мощная мина разорвалась возле нашей

пушки, и её оторванные колеса взлетают высоко над нами. Через несколько минут все наши пушки были выведены из строя, Командир батареи доложил командованию, что все орудия разбиты. Командир 42 дивизии Бочков приказал переплыть на правый берег: «Вы свою задачу выполнили». Командир батареи приказал замки орудий снять и закопать, а панорамно-прицельные механизмы забрать с собой. Мы переправились через Днепр, в хозяйстве нас уже ждали машины и полевые кухни. Мы вымылись, хорошо подкрепились, три дня отдохнули и уехали на «Студебекерах» за новыми пушками на «Букринский плацдарм». Там они уже стояли в ожидании нашего прибытия, прицепив орудия по понтонному мосту, только переехали на другую сторону Днепра, как налетели немецкие бомбардировщики (двадцать шесть штук) и начали бомбить переправу. Бомбы сыпались как град, мы выскочили из машин и легли на землю, на берегу было много зенитных пушек, которые вели интенсивный огонь по самолётам. Переправа не пострадала, зато немцы потеряли пятнадцать машин. Летчики выбрасывались с парашютами прямо в реку, наши солдаты на лодках вылавливали их и брали в плен. Это было незабываемое зрелище, вселяющее в нас гордость, уверенность в том, что мы скоро победим врага. Рядом на берегу чернела полностью сгоревшая деревня. Шёл дождь. Уцелела только кирпичная школа, в которой мы решили передохнуть, но тут командир приказал помочь подвесить снаряды на «Катюши». Мы зарядили несколько «Катюш» и они отправились на передовые позиции, чтобы сделать свой смертоносный залп по врагу.

Плацдарм был вдоль Днепра протяженностью восемь километров и в глубину четыре километра. Мы своей батареей заняли огневую позицию. Целую

неделю шли дожди. В конце октября поступил приказ провести по противнику общую артподготовку, Много орудий дружно ударили по врагу, пошла в атаку пехота, которая продвинулась на семь километров в глубь немецкой обороны. Спустя неделю освободили Житомир, а 6 ноября 1943 года наши войска освободили Киев. Мы гнали немцев до города Белая Церковь, освободив город, преследовали противника без остановки ещё сто километров на запад. После очередной артподготовки сидим мы всей командой батареи на лафетах и обсуждаем военные события, и вдруг из-за тучки вынырнули три фашистских самолёта и начали нас бомбить. Я приказал расчёту рассредоточиться в укрытиях, а сам залез под орудие. Одна из бомб разорвалась рядом, осколки ударили мне в голову, и я потерял сознание, Очнулся на четвёртый день, лежу на носилках в каком – то сарае. Отправили в медсанбат, сделали снимки головы. Три осколка, пробив череп, «сидели» в моей голове, к счастью, не глубоко. Вместо современной анестезии применялась заморозка оперируемых органов. Заморозили голову, и хирург стал долбить череп, с помощью электромагнита извлёк первый осколок, а затем после двух последующих заморозок извлёк и остальные осколки. Было невыносимо больно, я потерял много крови. После вливания чужой крови я ещё целый месяц лежал в госпитале в селе Александрово на Украине. Выздоровление шло медленно, ранение оказалось тяжелым. Поездом меня отправили в Курск, оттуда в Серпухов, а потом в Москву. В московском госпитале лечился две недели под наблюдением узких специалистов по ранениям в голову. Затем на постоянное лечение отправили в Вологду, где я пролежал два с половиной месяца. Комиссией ВТЭ был признан негодным к строевой службе с

присвоением второй группы инвалидности. Через несколько дней с группой выздоравливающих, в сопровождении врачей, отправили в Москву, а оттуда я уже самостоятельно поехал в Уфу. В Уфе переночевал у дяди, а утром пошел в свою родную деревню Старо-Базаново. Шёл два дня - до деревни от города сто километров. Мама встретила со слезами, она знала, что я лечился, но кто знает, куда забросит судьба. Так для меня закончился «ложный плацдарм».

С недельку отдохнул, окреп на маминых харчах. Но надо искать работу. Пошёл к директору МТС, машинно-тракторной станции, которая была открыта в 1937 году, мне предложили поучиться на курсах трактористов, как раз девушки их заканчивали. Быстро освоив эту профессию, больше года работал в колхозе трактористом. Мужчин было мало, вся обработка земли, посадка и уборка урожая легла на плечи молодых девушек. Они часто меня подменяли, когда болела голова. Последствия ранения всё чаще выводили меня из строя. Я лёг подлечиться в Бирскую больницу, где врачи запретили мне работать трактористом. Пришлось искать другую работу. Взяли меня помощником счетовода в колхоз «Максим Горький». В 1946 году в Бирске окончил школу бухгалтеров и стал работать в том же колхозе счетоводом, был секретарём комсомольской организации, и на фронте был комсоргом. В 1949 году меня вызвали в райком комсомола и предложили перейти заведующим клубом. Под клуб была приспособлена церковь-«Там сейчас зерно находится», - сказали мне в райкоме, - «как только зерно уберут, построят сцену», и к делу». Дали денег на приобретение книг и музыкальных инструментов. Через «Посылторг» выписал книги и выдавал их всем желающим, не прерывая культурно-массовую работу. В 1952 году

клубу выделили штатную единицу библиотекаря, и я перешёл на библиотечную работу, а клубную работу возглавил другой человек. В Уфе поступил в библиотечный техникум, мне нравилась эта работа, хотя зарплата была мизерная. За год в клубе сменилось четыре работника, и меня заставили опять перейти на культмассовую работу, дали киноаппаратуру и я на полставки стал работать киномехаником. В 1959 году отправили на курсы повышения квалификации в город Стерлитамак, где заочно учился и работал, а по окончании дали звание «Директор сельского дома культуры». В 1968 году построили новый кирпичный клуб на триста мест, и я в нём проработал до 1973 года. Меня наградили медалью «За трудовую доблесть».

В 1973 году мой сын Александр пришёл из армии, и я его устроил в Уфе на работу в милицию, он женился, а жить негде. Я вынужден был продать свой дом и купить квартиру в Уфе, куда и сам с семьёй переехал к сыну. Без работы жить не мог, но тогда не только люди искали работу, но и работа искала людей, поступил охранником в военизированную охрану Уфы. В 1994 году уволился, купил сад, и с женой мы стали садоводами. Валентина, моя супруга, была весёлой, энергичной женщиной. Я хорошо играл на гармошке, а она пела и плясала, иногда жаловалась на боли в сердце, но не лечилась, думала, поболит и перестанет. В 2000 году она меня покинула – её сердце остановилось. До сих пор её жалею, тяжело без неё жить. Через два года продал сад, и стал ездить на машине к сыну, я их извездил пять штук, мне их давали как инвалиду войны бесплатно. Сначала была двухместная, потом три «Запорожца», а в 2002 году получил «Оку», на которой до сих пор езжу. Сын живёт в ста километрах от Уфы. Два раза

попадал в дорожное транспортное происшествие, но не по своей вине.

В Уфе живут мой младший сын и дочь. У них свои семьи, дети- то бишь мои внуки, которые подарили мне и правнуков. Все они часто меня навещают, и я к ним часто в гости приезжаю. Скучать не дают. Сплошные праздники: то день рожденья, то свадьба, то другие веселые мероприятия, например, поездка на природу. Я люблю башкирскую природу. Это неопишуемая красота. Многие ее сравнивают с Швейцарией, как с эталоном красоты. Я не был в Альпах, но мою Башкирию не променяю ни на какой рай. Помните у Есенина? « Если кликнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!». Я скажу: «Не надо рая - дайте Родину мою!». Башкирия – лучшая часть России. Вот уже 90 лет смотрю на нее, и не могу насмотреться. Наверно, вот эта любовь к ней и держит меня так долго на белом свете. Красота природы и лечит и вдохновляет. Она заряжает энергией и бодростью. Нет, мне не надо никакого рая. Я только прошу у Господа здоровья и не лишать меня зрения, чтобы я мог наслаждаться красотами гор, лесов, полей и вод. В будущем наша республика станет Меккой для туристов. Я в этом уверен. Что для этого надо? Обустроить ее инфраструктурой. Туризм - это же такое прибыльное дело...

Чем дольше живешь на свете, тем глубже понимается мудрая поговорка: «Жизнь прожить – не поле перейти». По большому счету ее не описать и в томах. По- всякому она складывалась в мирное время. То, что называется судьбой, определяется случайностями и, разумеется, – волей человека. Жизнь состоит из удач и неудач, из приобретений и потерь, из здоровья и нездоровья. В материльном плане жил, как и большинство россиян, небогато, поэтому и потерь

особых не было. Но мне повезло с работой, которая была связана с культурой. Именно благодаря работе в сельском клубе, я познакомился с женщиной, которую я крепко полюбил Валентина, моя жена - главное приобретение в моей жизни. Веселая и задорная, она для меня была как свет в окошке Танцовщица и певунья. И дома и на сцене я играл, А она пела и танцевала, Творческая жизнь вокруг нее была ключом. Она подарила мне прекрасных детей, любовь и счастье.

Когда мы с ней поженились, я по простоте душевной признался ей о своей мимолетной связи с медсестрой Катей,. будучи на лечении в госпитале. И как отреагировала моя Валя? Она сказала: «Едем к Кате. Если она родила от тебя ребенка-развод, после чего ты возьмешь ее в жены. Очень не хотелось ехать, но Валя настояла на своем. Поехали мы с ней поездом. Приезжаем - я быстро нашел ту больницу. Спрашиваю, не работает ли в больнице медсестра Катя, которая во время войны меня лечила? Инспектор отдела кадров попросила меня подождать.. Минут через пять она возвращается с красивой женщиной в белом халате. Мы сней встретились взглядами и сразу узнали друг друга: -Катя! –Вася- Она посмотрела на стоявшую рядом со мной женщину и вовремя сдержала свой порыв. Катя без слов все поняла и пригласила к себе в кабинет с надписью на двери «Терапевт». Там я познакомил ее со своей женой и откровенно рассказал о цели визита. Катя заразительно засмеялась и, обняв Валентину, посмотрела ей в глаза. – Спасибо, дорогая! К счастью для всех нас ваши опасения не подтвердились. Во время войны я получила ложную похоронку на своего мужа. А он оказался жив, был в плену и вернулся ко мне сразу после окончания войны. И сыночка нам Бог послал

наконец. Я счастлива. Три года назад я окончила мединститут. Я вас приглашаю в гости и не смейте отказываться. После работы мы к ней поехали домой. Муж Кати принял нас радушно. Из спальни к нам вышел любопытный малыш лет пяти от роду. У меня отлегло от сердца -он был копией своего папы. Да и возрастом он не соответствовал, мой бы ребенок был бы гораздо старше. Всю ночь мы вспоминали за «чаем» военные годы, а к утру так подружились, что наши новые друзья нас задержали нас в своем хлебосольном плену еще на три дня. Перед отъездом Катя попросила меня быть крестным отцом ее сына Вани. Я с пониманием отнесся к ее просьбе, и согласился. Пришлось пойти в церковь. Процедура была не сложной. Недавно ездил в гости к моему крестнику, а заодно побывал на свадьбе его второго сына. Жаль, родителей его – давно их нет в живых. Всю жизнь мы с ними дружили. Царствие им небесное.

Материально живу хорошо, в 2010 году государство мне в Уфе дало однокомнатную квартиру, в которой живу один. Пенсия приличная – тридцать две тысячи восемьсот рублей, с 2012 года Москва стала присылать за ранения, каждый месяц по семь тысяч рублей. Ежегодно получаю путёвки в санатории, но здоровье ухудшается. Хожу с клюшкой, ноги болят, оглох, пользуюсь слуховым аппаратом, да и кто в мои годы не болеет? Ведь 24 декабря 2014 года мне исполнится 90 лет. Все мои одноклассники из нашей деревни ушли в мир иной; кто погиб, кто умер своей смертью, но большинство полегли на полях сраженья. Как поёт один грузин: «Мои года – моё богатство». Моя жизнь была и трудной и интересной, но главное, я её прожил с большой пользой и для страны и для семьи. Мой трудовой стаж составляет пятьдесят один год, на судьбу не жалуясь, она отводит каждому своё

время и свои испытания. Я добросовестно и воевал и трудился. Грустно сознавать, что та великая страна с названием СССР, за которую я проливал кровь, разрушена в мирное время безответственными и безнравственными политиками. Что хорошего в том, что в России произошла смена общественно-политического строя, то есть воцарился капитализм? Разве в Советское время имела место безработица? Все работали, а кто не хотел, тех заставляли. А сейчас здоровые ребята дурака валяют, нет работы, в лучшем случае охранниками в магазинах штаны протирают.

Отец мой Парфирий Алексеевич умер в 1927 году, мне было два с половиной года. В 1929 году были организованы ТОЗЫ – товарищества по обработке земли, куда моя мама отдала лошадь, а с 1931 года они стали колхозами. Моя мама Анна Дормидонова до замужества пела в церковном хоре, дед Дормидон был церковным звонарём, и занимался хлебопашеством, умер в 1932 году... Наша деревня Старо Базаново бала вокруг огорожена плетнём, каждому двору было доведено задание, загородить двадцать пять метров. В конце деревни на дороге стояли большие ворота. Старо Базаново входила в состав колхоза имени Максима Горького, в котором было четыре бригады. Председателем колхоза был Павел Сергеевич Кирин. В шестидесятые годы близлежащие колхозы объединили в один имени А.Попова – героя Советского Союза Великой отечественной войны. Председателем колхоза стала Валентина Николаевна Васильева, энергичная и умная, она вывела колхоз в образцовое хозяйство. Во времена Н.С. Хрущёва Старо Базановская МТС была закрыта, а трактора передали колхозам. Это была большая глупость. В колхозах не было ремонтной базы, и вскоре вся техника стала «дышать на ладан». Хрущёв много

наломал дров в сельском хозяйстве. Например, ограничил поголовье скота на крестьянских подворьях, что привело к большому сокращению крупного рогатого скота по стране. В колхозе работать я начал с двенадцати лет, сначала на сеноуборке копны вязал. Мать была поварихой в детском саде. Уходила рано на работу, а я встану, пожарю себе картошки – и побежал на конный двор. Запрягал в телегу лошадь, садил баб и вёз их на сенокос, а там к передку телеги закрепляли лесины, и той же лошадей свозили копны сена для метания их в стога. Весной боронил пахоту, за мной были закреплены два мерина. Когда исполнилось тринадцать лет, работал кучером, пахал землю сохой, на уборке урожая жнейкой косил пшеницу, а за мной бабы вязали снопы. За лето зарабатывал по сто, сто двадцать трудодней. На трудодень давали пшеницу, рожь и другие продукты. То есть в тринадцать-четырнадцать лет получал зерна столько же, сколько взрослые колхозники. Я можно сказать, один кормил семью. Что интересно, тогда люди мало болели, я и на фронте не знал болезней, и в деревне не лечился. В большинстве своём люди вели здоровый образ жизни, а сейчас, что ни молодой человек, то либо алкоголик, либо наркоман.

Пять моих сверстников из деревни 1924 года рождения погибли на войне, а меня бог записал в долгожители. Всех я помню земляков, которые не вернулись с полей сражений:

- Вячеслав Серебрянников;
- Александр Никонов;
- Василий Чудинов;
- Михаил Тюмбаров;
- Павел Дьяконов.

Царствие им небесное и вечная Слава, это только мои товарищи 1924 года рождения.

За заслуги Родина вознаградила меня орденами и медалями:

1. Орден Отечественной войны I степени;
2. Орден Красной Звезды;
3. Орден Славы III степени (за подбитые танки);
4. Медаль «За Победу над фашисткой Германией»;
5. Медаль «За Курскую дугу»;
6. Медаль «За Сталинград»;
7. Медаль 15 Гвардейской стрелковой дивизии;
8. Медаль 42 Гвардейской дивизии;
9. Медаль «За доблестный труд»;
10. Медаль «Отличник кинематографии»;
11. Знак «Отличник Смотра художественной самодеятельности СССР»;
12. Медали Юбилейные – 12 штук;
13. Медаль Маршала Жукова;
14. Почётные грамоты и дипломы (несчасть).

Прожитой жизнью я доволен, родил троих детей. Дети родили шесть внуков. Внуки родили восемь правнуков. Разве это не богатство?!

Н.Я. Бакалов

2014 г.

Ожог

Я вышел живым из боя,
вернулся на отчий порог,
но не дает мне покоя
на сердце войны ожог.

Память острее от ожога:
зову я мальчишек седых,
молясь по заветам Бога
за мертвых и за живых:

«О, Господи, Боже правый,
я полон желаньем одним -
всем павшим — законной славы,
прозрения всем живым».

Виктор Склад

«Мне не стыдно за прожитые годы...»

Три часа мне рассказывал о своей жизни житель города Югорска ветеран войны и труда Митрофан Харитонович Часовников. Ему 83 года. Что можно узнать за несколько часов беседы о человеке с такой сложной и бурной биографией? Мало, очень мало, так, одни яркие фрагменты жизни. О таких людях надо бы книги писать...

Передо мной небольшого роста крепко сбитый человек с доброй улыбкой под усами. Он явно волнуется и не знает, с чего начать свой рассказ.

- Да давайте начнем с первого боя с фашистами - подсказываю я ему.

Лицо Митрофана Харитоновича сразу помрачнело. Видимо, нелегко ему вспоминать то боевое креще-

ние, которое он получил спустя четыре месяца после начала войны.

- Нет, пожалуй, я начну с повестки военкомата.

Родом я из Острогоржска Воронежской области. В день начала войны 22 июня 1941 года мне еще и 18 лет не было. В тот же день я получил повестку о призыве на действительную службу.

Нас, новобранцев, сразу же отправили в г. Камышин Сталинградской области, в полковую школу кавалеристов, где мы три месяца проходили обучение военному делу.

Мне дали боевого коня по кличке Ворон. Учились в основном искусству рубить врагам головы.

И когда, по мнению командира, мы научились

шашкой рубить с наскоку лозу - нас отправили на фронт. И вот первый бой с противником в местечке Белая Церковь. Немецкая пехота сымитировала отступление.

Мы - на коней, и помчались за ней. А недалеко с фланга была замаскирована колонна фашистских танков. И когда наша кавалерия приблизилась к ней, танки открыли пушечный и пулеметный огонь по нам прямой наводкой. Большая часть кавалеристов погибла. Но нашу часть после этого сохранили, и вскоре пополнили свежими силами. Много раз потом за четыре года войны пришлось ходить в атаку, но таких тяжелых потерь полк больше не нес.

Всю войну в звании младшего лейтенанта я командовал взводом. Дважды ранен, тяжело контужен. Но после лечения в госпиталях вновь возвращался в строй.

Войну закончил в Праге, куда наш полк в день Победы был переброшен на помощь восставшим чехам.

На этом месте рассказа в дверь постучали. В квартиру заходят корреспондент газеты «Новости Югры» Галина Швец и оператор телевидения с видеокамой.

Интервью начинается заново.

Митрофан Харитонович надевает гимнастерку военных лет с полным набором боевых наград. Их оказалось много.

Как хлебосольный хозяин, ветеран не только охотно отвечал на вопросы, но и радушно угощал нас чаем. Он легко двигался по квартире. В нем до сих пор, сохранилась военная выправка. У него прекрасная память, обычно несвойственная такому пожилому возрасту. Все яркие эпизоды жизни он помнит до мелких деталей.

Из своего архива Митрофан Харитонович достает и раскладывает на столе целую гору документов. Здесь и удостоверения на боевые награды и трудовые почетные грамоты, и похвальные листы, и благодарственные письма, и фотокарточки. Но самое интересное для меня: среди всех этих пестрых бумаг я насчитал 54 удостоверения на рационализаторские предложения и изобретения. То, что телекамера легко фиксирует на видеопленку, я едва успеваю переписывать. Какой талантливый человек!

«Это еще не все - потеряно много, да школьникам раздарил. Они частенько ко мне наведываются», - говорит ветеран.

Когда ушли гости, мы продолжили беседу с ним в более спокойной обстановке.

Теперь уже речь пошла о трудовой части жизни.

«У меня, - вспоминает Митрофан Харитонович, - было семь специальностей: слесарь-лекальщик, столяр, бондарь, токарь, фрезеровщик, шлифовальщик и инспектор по труду.

После войны я проработал в Острогоржске на механическом заводе слесарем-мкалащиком лет десять. Затем судьба меня с женой забросила на Дальний Восток в Приморский край, где пять лет трудился инспектором по труду на обогатительном комбинате. Оттуда по окончании контракта переехали на Урал в Красноуфимск, где в СМУ работал токарем. Затем в Оус, где сначала в СМУ, а затем в леспромхозе продолжал работать токарем.

В Югорске бывший пос. Комсомольский, переехал в 1974 году. В то время здесь возводился и одновременно набирал мощности завод строительных материалов. Вот на этом заводе я около 20 лет и трудился токарем.

И еще, выйдя на пенсию, успел поработать техническим руководителем в клубе юных техников «Ин-

теграл». «Вот в кратких словах и вся моя жизнь, а пенсионный возраст - это уже подведение ее итогов. Чего мне сейчас не хватает - так это зрения, но мне не стыдно за прожитые годы.

Все, что мог я сделать для страны - я сделал. Мне жаль, что развалили СССР. А ведь за ту страну отдали жизни 27 млн. человек. Какая была могучая экономика. Надо было её лишь чуть-чуть поправить, чтобы она работала на человека. Для разрушения много ума не надо. Да, были недостатки у советской системы, но ведь были и такие достижения, которые капиталистическим странам и не снились.

Так возьми ты все хорошее от социализма и от капитализма, а все до основания разрушать?!»

Слушая богатую событиями биографию моего собеседника я подумал: сколько же патриотизма, боевого духа и творческой созидательной энергии вместилось в этом простом человеке. Разве могли внешние враги победить таких людей?

Митрофан Харитонович вырос в многодетной крестьянской семье - 6 сестер и 3 брата - два из них погибли на фронте. Из сестер в живых остались две. Очень хотелось бы их югорскому брату побывать на родине, повидать родных и близких, да здоровье не позволяет.

И напоследок после чая я поинтересовался у Митрофана Харитоновича: где у него был самый интересный период трудовой жизни?

И вот что он рассказал:

- По работе меня, как специалиста высшей квалификации, ценили везде. И мне везде было интересно работать.

Как-то о быте мы в то время меньше думали. Жилье всегда предоставлялось, зарабатывал неплохо, рационализация у меня в крови. И она хорошо стимулировалась в советское время. Обычно все свои

рацпредложения и изобретения внедрял сам, во вне-
рабочее время. Всякое творчество поглощает все твое
свободное время, но оно же и украшает жизнь.

Самый ин-
тересный период
жизни, был ко-
нечно же здесь, в
Югорске, на заводе
стройматериалов,
где я проработал
токарем 20 лет. Ка-
кое это было бур-
ное время! Ведь
завод обеспечи-
вал в первую оче-
редь потребности
в стройматериалах
«Тюментрансгаз»,
который развивал-

ся бешеными темпами. Надо было успевать и стро-
ить сам завод и выпускать продукцию, согласно госу-
дарственного плана.

Помню, завод залихорадило - срывался план вы-
пуска железобетонных панелей из-за отсутствия ар-
матуры. Вернее, она была, но в бухтах. Рабочие рас-
прямляли и рубили ее, можно сказать, вручную.

И тогда я смонтировал станок по размотке бухт,
правке и рубке арматуры заданной длины. И дело по-
шло. План стали выполнять. Мое предложение адми-
нистрация завода признала рационализаторским. А
когда мой станок увидел в работе управляющий тре-
стом, он дал разгон заводскому начальству за техни-
ческую недооценку моего творчества. И предложение
было переоформлено как изобретение, а мне дали
премию 10 тысяч рублей.

И вне работы жизнь была интересной. Здесь же много дичи водилось, а я заядлый охотник. Любил охотиться на глухаря, рябчика.

Я из рода долгожителей. До 100 лет доживали мои родственники.

А как преобразился наш Югорск!

Красавец, жить бы в таком городе да радоваться. И пенсия у меня приличная - 9 тысяч рублей.

И «Тюментрансгаз» помогает. Вот сейчас я по его путевке лечусь в санатории-профилактории, и дети мои живут неплохо, и шесть внуков у меня...»

Крепкого Вам здоровья, Митрофан Харитонович!

С Победой Вас.

Записал Н. Бакалов

ЖИВИТЕ ДОЛГО, ВЕТЕРАНЫ!

ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Навстречу мне вышел из гаража коренастый пожилой человек с белой окладистой бородой. Он ещё водит свои «Жигули». Это бывший фронтовик Алексей Владимирович Королёв.

- Да вот двигатель разобрал, клапана меняю. Я ведь всю жизнь с техникой связан, - не дожидаясь вопроса, предупредительно проинформировал меня Алексей Владимирович. Узнав о цели моего визита, он довольно подробно стал рассказывать о своей военной судьбе. Нелёгкой она была у бывшего десантника-минометчика.

В 1943 году на Курской дуге его полк день и ночь стоял на старте. Если бы дрогнула наша оборона, полк бы немедленно перебросили самолётами в тыл противника. Слава богу, всё обошлось.

- Затем бои на Карельском фронте, форсирование реки Свирь, перехват путей отступления немецких дивизий. После разгрома северной группировки полк участвовал в разгроме Балатонской группировки венгерских и немецких войск в Венгрии, - вспоминает ветеран. – На подступах к Будапешту венгерские дивизии оказывали жесточайшее сопротивление. Однажды перед решающим штурмом нам зачитали приказ, во что бы то ни стало разгромить Балатонскую группировку, во время атаки у раненых не задерживаться, их будут подбирать специальные санитарные роты.

- Помню, - говорит старый воин, - после артподготовки поднялись в атаку, кругом взрывы. Слева, справа падают убитые и раненые. Вдруг кричит мне один мой знакомый боец, мол, посмотри, как я ранен. «Но приказ – нельзя останавливаться». «Нет, ты только посмотри, а то вдруг не поверят». У него на ноге

была оторвана пятка. А ведь бежал он вперёд рядом со мной. Беспокоился боец, как бы не подумали, что он струсил... А через некоторое время пуля нашла и меня, разрывная, в правое плечо. Всю ночь на стылой земле пролежал. Очнулся, правый рукав разорван. Видимо, санитары посмотрели рану и решили, что я мёртв. Хотел пойти, но от потери крови и холода не было сил. Случайно санитары из другой части меня подобрали. Сначала принесли в полевой госпиталь, а оттуда отправили в Будапешт. А ребята из нашей части считали меня уже либо погибшим, либо без вести пропавшим. Выходили тогда меня врачи. Но инвалид второй группы. Плечо болит и после работы, и на погоду.

- Ну и как сейчас живётся победителю? – спрашиваю я у Александра Владимировича.

- Да как тем зайцам... И старый солдат вспомнил курьёзный случай. Дело было в Венгрии. Кругом стрельба, а между вражеской и нашей передовой металось много зайцев, они не знали, куда бежать, где безопасно, где можно спастись. – Так и мы, участники войны, мечемся и не знаем, где и как защитить свои права.

Ветеран принёс газету «Ветеран». Показывает «Закон об

участниках войны, инвалидах и их социальной защите». Закон хороший, но не действует. Много всяких льгот.

- Закон хороший, но не действует. Вроде он предоставляет много льгот ветеранам. Но попробуй их добиться- себе дороже станет. Вот пример. За газ я должен платить только 50 процентов стоимости баллона. Но при уплате работники газовой службы и слушать не хотят. Посылают в поссовет, а там требуют квитанцию, которую я отдаю газовикам, когда они газ привозят. Получается замкнутый круг. За дрова тоже плачу сто процентов. А посмотрите, какие дрова инвалиду привезли. Осина, да сучья. Даже молодые хлопцы от поссовета не могли расколоть. А как же я буду колоть?

- Я спросил у хозяина; а далеко ли теплотрасса?

- Да вон, меньше ста метров.

- Так неужто не найдёт поссовет средств, чтобы обеспечить одного инвалида войны в п. Малиновский централизованным теплоснабжением?

Что греха таить, было и такое отношение к ветеранам войны со стороны властей. Ведь я это интервью брал у Алексея Владимировича еще при советской власти -это лет тридцать тому назад. А он живет в Малиновском уже более сорока лет. В настоящее время все социальные вопросы ветеранов войны в Советском районе решаются быстро и качественно. Все они обеспечены благоустроенным жильем. В частности года три назад, когда Алексей Владимирович был относительно здоровым, его старый дом на улице Ленина был полностью благоустроен за счет средств соцзащиты. В настоящее время из-за плохого здоровья он живет у своего внука с одинаковыми фамилией, именем и отчеством, то есть с полным тезкой, у которого растут прекрасные дети- правнуки дедушки -старого солдата войны Данилка ученик седьмого класса

и Полина четырех лет Они любят своего дедушку, и помогают своим родителям ухаживать за ним. «У меня плохое зрение,-говорит Алексей Владимирович,- бывает уроню таблетку и тут как тут Полинка со своитми зоркими глазками- моментально найдет, я в своих «пра» души не чаю». Особенно благодарен ветеран за заботу и внимание жене правнука Олесе Михайловне. Да благодаря уходу Владимира и Олеси за своим дедом, Алексей Владимирович продолжает жить, несмотря на свое нездоровье. 5 апреля 2014 года он отметил свое 90-летие. Тепло поздравили юбиляра Глава Советского района Сергей Удинцев. , Глава администрации района Вячеслав Толстогузов, Председатель Совета Старейшин при Главе Советского района Лев Шевченко, председатель совета ветеранов Войны и Труда Советского района Людмила Колеватова, Совет ветеранов пос Малиновский во главе с его председателем Валентиной Беспрозванных, администрация г. П. Малиновский, родные и близкие . Пожелав ветерану крепкого здоровья и счастливого долголетия все поздравлявшие вручили герою войны цветы и подарки..А автор этих строк подарил Алексею Владимировичу написанный маслом портрет юбиляра с пожеланием, чтобы вечным хранителем его был правнук Данилка.. На обратной стороне этого портрета стоит моя грустная надпись: «Последнему солдату Великой Отечественной пос. Малиновский Королеву Алексею Владимировичу от благодарного автора».

**СЛАВА ДОБЛЕСТНЫМ ЗАЩИТНИКАМ
ОТЕЧЕСТВА ОТ ФАШИЗМА!!!**

Содержание:

1. Историческая справка
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА5
2. ВЕХИ ВОЙНЫ7
3. «ЛОЖНЫЙ ПЛАЦДАРМ»
и вся жизнь Василия Ломодурова10
4. «Мне не стыдно за прожитые годы...»32
5. ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ 39

Николай Бакалов

**«ЛОЖНЫЙ ПЛАЦДАРМ»
и вся жизнь Василия Ломодурова**

Корректор: З.А. Зверева.
Дизайн, верстка,
допечатная подготовка: А.Л. Шамова

Подписано в печать 20.05.2014 год
Формат 60х90/16. Усл. печ. листов 5,25.
Печать цифровая. Бумага ВХИ 80 г/м³.
Гарнитура: Times New Roman.
Тираж 50 экз. Заказ № 745.

Отпечатано ООО «Печатный мир»
628240, г. Советский, ул. 50 лет Пионерии, 11в.
Тел.: 8 (34675) 3-18-02, тел./факс: 3-22-09
E-mail: pm_sov@bk.ru

